

Театры В

"ПОЗТОВЫХ ЯЩИКОВ" экран и сцена - 1998 - июль-128 - с. 14

Трое в одном
бенефисе, не считая
оперетты

Сюжет жизни, в том числе и театральной, так называемых "почтовых ящиков" во времена доперестроечных развивались весьма благополучно. Здесь всегда были выше зарплаты, быстрее давали жилье и отмечали заслуги.

Конверсия и некоторые руководящие разношерстные на деле и задачи ВПК в период перестройки сказались на благополучии закрытых городов. Конечно, они перестали быть белыми пятнами на карте, обрели собственные названия. Но пришли и беды, раньше не знакомые — нестабильность производства и, как следствие, перебои с заработной платой.

Новоуральск (Свердловск-44), пожалуй, немногий из бывших "почтовых ящиков", сохраняя все прежние достоинства неизменными. Многие прибавилось. Сегодня здесь одна из крупнейших компьютеризированных библиотек России, работой которой заинтересовался Фонд Сороса. Здесь открыта, наверное, самая крупная музыкальная школа в стране (на 1500 учеников). Выжил и сохранен любимый горожанами театр оперетты.

Создание музыкальных театров в закрытых городах не было случайным. В "семерках", "девятках", "десятиках" были сосредоточены серьезные научные силы, и, заботясь об их полноценном досуге, власти открывали театры оперетты. Оперетты, которая единственная могла дать возможность зрителям отдохнуть, без напряжения следя за незатейливым и трогательным сюжетом, слушая прекрасную музыку и наслаждаясь игрой и пением хороших артистов, как правило, достойных блистать и на столичной сцене.

Истории формирования трупп музыкальных театров в городах "почтовых ящиков" сравнима с эффектом заповедника. Отсутствие кино- и телевизионных соблазнов и необходимости метаться в поисках дополнительного заработка, возможность целиком сосредоточиться на творчестве, стабильность зрительского интереса и вместе с тем не снижающаяся со временем острота актерского азарта, подогреваемого желанием не надоесть, не наскучить. Ведь население того же Новоуральска едва превышает 100 тысяч жителей!

Возможности города побуждают к постоянству, качеству в текущей и переменчивой артистической среде редкому и завидному. Потребности зрителей формируют критерии актерского мастерства, которое совершенствуется и оттачивается с каждым годом. Здесь очень трудно быть любимцем публики, но, если им стал, то все блага взаимной любви — признание, аншлаги, цветы и аплодисменты — становятся неизменными спутниками артиста.

Это еще раз подтвердило событие, даже для больших по составу трупп отдаленных городов, незадачу. В декабре прошлого года в Новоуральске отметили 50-летний юбилей трех ведущих солистов театра оперетты Вячеслава Сердюкова, Валерия Горелова и Леонида Житкова. Все трое — заслуженные, все трое — одного амблуса, примерно в одно время пришли и театр и одиноково любимы публикой.

Артист, умело жонглирующий каскадом характерных приемов и трюков, изобретательный, без срывов балансирующий на грани простакановской наивности и заостренности эскалада опереточного комика, танцевальный, обладающий особо притягательной энергетикой, неизменно вызывающий публику бисировать, — в труппе большинства театров, как правило, один. Уходящему, овеянному легендами и славой, всегда находится замена, но известная пропорция сохраняется, подтверждая исключительность этого дарования для богатого на "исключений" жанра.

В труппе Новоуральского театра оперетты таких исключений — трое. И поэтому бенефис — один из троих. И поэтому знаменитые куплеты Трепло ("Черный дракон" Д. Модуно) и песенка Дулитла ("Моя прекрасная леди Ф. Лоу) распеваются бенефициантами на троих. Словно символизируя единое явление, правда, в трех лицах, в трех ипостасях. И каждый артист вносит в этот собирательный образ "исключения", что-то свое, личное.

В сценическом имидже Вячеслава Сердюкова преобладают легкомысленность в гусарство. Его герой на сцене обаятелен и раскован. Ему всегда к лицу мундир, но даже в штатском он — дамский угодник, изысканно импровизирующий сплюска, ослепленную готовую быть пылким, не пропускающий мельчайших нюансов в перемене женских настроений. Он до зубов вооружен для исполнения любых капризов прекрасного пола, но его рыцарство неизменно окрашено оттенком лукавой улыбки мужского превосходства.

Валерий Горелов — скорее резонер. Его вайрация — чуть более нервная. В сцене-фрагменте из оперетты Е. Птичкина "Свадьба с генералом" артист доводит монолога Нюняна до пафоса трагедии, пародировав лишь на первый, поверхностный взгляд. Во внешней вялости дурашливых манер его героя есть внутренняя напряженность, готовность к вызову и проблески чувства собственного достоинства. И поэтому традиционная женский бенефис — дуэт со Змеюкиной — превращается в серьезную драматическую сцену, подтекст которой обращен к извечным странностям русского характера.

невероятным образом сочетающего унизительную склонность к безразличию по отношению к своей персоне с почти планетарным чувством самоуважения себя, как личности, как человека.

В актерском рисунке Леонида Житкова много резче. Он сконцентрирован, конкретен в каждом движении. В популярном дуэте Аграфены Савишпы и Маркера ("Женихи" И. Дунаевского) — одним из самых ярких номеров бенефиса — очень трудно быть неповторимым. Желаемый эффект, как правило, достигается виртуозной слаженностью в партнерстве и отточенностью жестов, абсолютностью интонаций, мимики, не преруганной двусмысленностью или психологической сложностью. Здесь, как в классическом балете, важна совершенная техника и темперамент, по нарастающей вводящий публику в азарт. Этим умением артист, несомненно, одарен и прекрасно владеет.

Среди других достоинств бенефициантов — режиссура. В послужном списке Вячеслава Сердюкова и Леонида Житкова — не один спектакль, в том числе поставленные для детей и с детьми, участниками детской студии,

созданной при театре.

По условиям игры, заданной в спектакле — "Бенефис на троих", — троем юбилярам постоянно приходится доказывать свое мастерство. Подобно трем друзьям из знаменитого отечественного комедийного фильма, которые, отправившись на плоту с лесенкой по Яузе-реке, оказались не только за бортом, но и без каких бы то ни было внешних признаков своего высокого служебного положения. Перебравшись из костюма в костюм, из эпохи в эпоху, переминаясь от сюжета к сюжету со скоростью канканя, бенефицианты явились к финалу, как и подобает честным особам, — в белых фраках и бабочках. Позади остался непрямой путь артиста небольшого, но богатого на таланты театра из Новоуральска.

Что дальше? — цветы и аплодисменты.

Елена ЕЗЕРСКАЯ

● Вячеслав Сердюков, Леонид Житков, Валерий Горелов в спектакле "Бенефис на троих"

